

НИКОЛАЙ
ОМЕЛЬЧЕНКО

БРАТЯ-ОХОТНИКИ

20 коп.

Николай Михайлович Омельченко

БРАТЯ-ОХОТНИКИ

Рассказы. Для дошкольного возраста

Художник Юрий Сергеевич Мельниченко

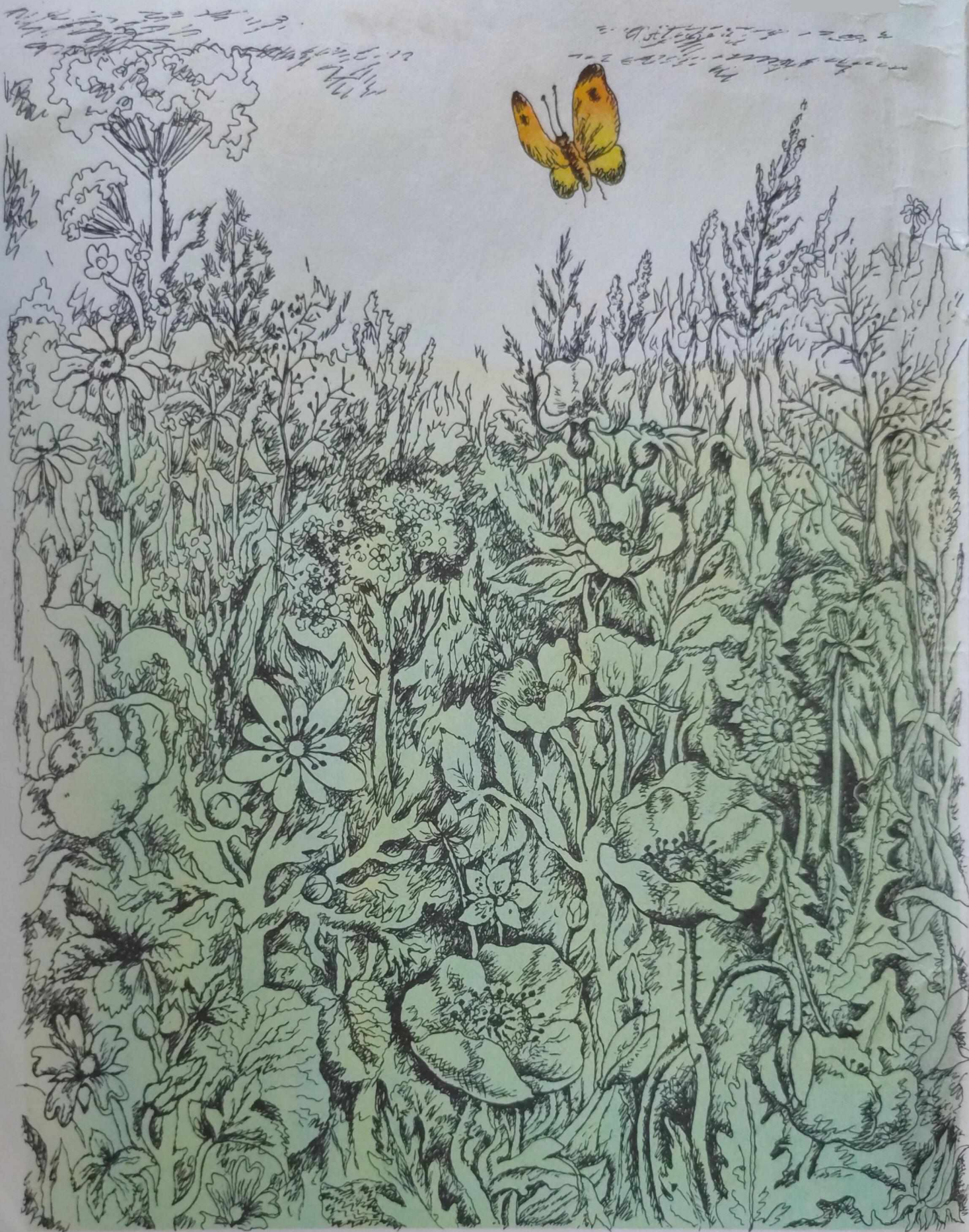
Редактор Ю. Н. Набока. Художественный редактор В. А. Казун.

Технический редактор М. А. Калыш. Корректор В. В. Богаевский.

Информ. бланк № 750

Сдано на производство 24. 12. 1977 г. Подписано к печати 30. 05. 1978 г. Формат 84×108^{1/16}. Бумага № 1. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Физ. печ. лист. 1. Учетн.-изд. лист. 1,95. Услови. печ. лист. 1,68. Тираж 125 000. Зак. 35-8. Цена 20 коп. Издательство «Веселка», Киев-4, Бассейная, 1/2. Львовская книжная фабрика «Атлас» республиканского производственного объединения «Полиграфкинг» Госкомиздата УССР. Львов-5, Зеленая, 20.

**НИКОЛАЙ
ОМЕЛЬЧЕНКО**

БРАТЯ-ОХОТНИКИ

РАССКАЗЫ

Для дошкольного возраста

Художник
ЮРИЙ МЕЛЬНИЧЕНКО

КИЕВ «ВЕСЕЛКА» 1978

БРАТЬЯ-ОХОТНИКИ

Юра стоял на коленях под раскидистым кустом орешника в саду и скоблил куском стекла стрелу для лука. Две уже лежали перед ним на траве. Когда и третья была готова, к нему подбежал пятилетний брат Саша.

— Давай поохотимся!

— Можно и поохотиться, — согласился Юра. Положил стрелу на лук, натянул тетиву и выпустил. Стрела взлетела над домом и упала в огороде.

Они вышли из сада и стали спускаться к лугу. Вот совсем рядом порхнула целая стая скворцов и быстро опустилась на куст ольхи. Скворцов было так много, что куст почернел от птиц.

— Стреляй! — сказал Саша.

Но Юра вдруг опустил лук:

— Нельзя. Весной мы им домики строим, а теперь убивать, да?

— Нельзя, — вздохнул Саша, — скворцы пользу приносят.

И братья-охотники пошли дальше. Высокая луговая трава до самой реки катилась волнами. Из-под ног, словно брызги, разлетались кузнечики. У небольшого болотца, заросшего камышом и кувшинками, Юра и Саша увидели аиста. Тот важно поднимал длинные ноги и спокойно прохаживался по траве. Заметив ребят, аист повернул к ним голову.

— Стреляй, он большой, не промахнёшься, — затаив дыхание, прошептал Юра.

Но Саша нерешительно сказал:

— Не могу, он ведь живой и очень красивый. И совсем не боится. Не могу...

Аист ещё раз посмотрел на них, запрыгал сразу на двух ногах, будто они у него были связаны, и медленно полетел над лугом.

Братья направились к реке. У самого берега что-то сильно всплеснуло. Из воды вылетели маленькие рыбёшки, долго подпрыгивали на тине, пока снова не попали в воду.

— Ух ты! Щука! — вздрогнул Саша.

— Её бы подстрелить! — держа лук наготове, тихо сказал Юра.

Но щука не показывалась. Только круги разошлись по воде. Видно, притаилась где-то под корягой.

Юра и Саша всё ещё ждали, а вдруг снова покажется над водой. Они тихо стояли за ивовым кустом. Все, кто жил в реке и над рекой, не слышали их и вели себя так, словно ребят и не было на берегу. Вот опустился совсем рядом, по ту сторону куста, кулик с длинным тонким носом, постоял на своих ножках-спичках, высмотрел что-то за рекой в камышах и, тонко пискнув, быстро порхнул на тот берег. Вот на прибрежный песок неторопливо выполз уж. Саша не утерпел, переступил с ноги на ногу. Уж мгновенно скользнул в речку и быстро поплыл, высоко подняв над водой голову. И снова ребята притихли, снова их никто не слышал.

А потом Юра и Саша свернули в поле. Устали немного. В поле солнце припекало сильнее, чем на лугу, и они уселись отдохнуть под маленьким деревцом. Неподалёку над кустиком полыни показалась голова суслика, но стоило Юре пошевелиться, тотчас же спряталась, словно суслик сквозь землю провалился.

Тут сверху громко зачирикал воробей. Он прыгал с ветки на ветку, топорщил крылья, пёрышки на хвосте поднялись веером.

— Стреляй! Он подсолнухи клюёт на огороде и вишни в саду, — сказал Саша.

Только Юра прицелился, а воробей ещё громче зачирикал и закружился на месте, будто кто его невидимой нитью к ветке привязал.

— Чего это он? — спросил Юра.

— Боится, наверное...

Юра опустил лук:

— Не могу стрелять — он боится и кричит.

Рядом зашуршало. У самых ног запрыгал, путаясь в траве, серо-коричневый комочек.

— Воробьёнок! — воскликнул Саша и, упав на колени, тут же поймал его.

Воробиха на ветке зачирикала ещё сильнее, слетела с дерева, затрепыхала крылышками над самой головой ребят.

— Давай отпустим его,— предложил Юра,— видишь, как воробья убивается.

Саша нехотя посадил воробья на ветку.

Воробья опустила рядом, продолжая чирикать; хотя всё ещё и сердито, но уже не так громко.

А ребята пошли дальше.

— Так и не поохотились,— вздохнул Саша.

Юра подумал немного. Потом улыбнулся весело и сказал:

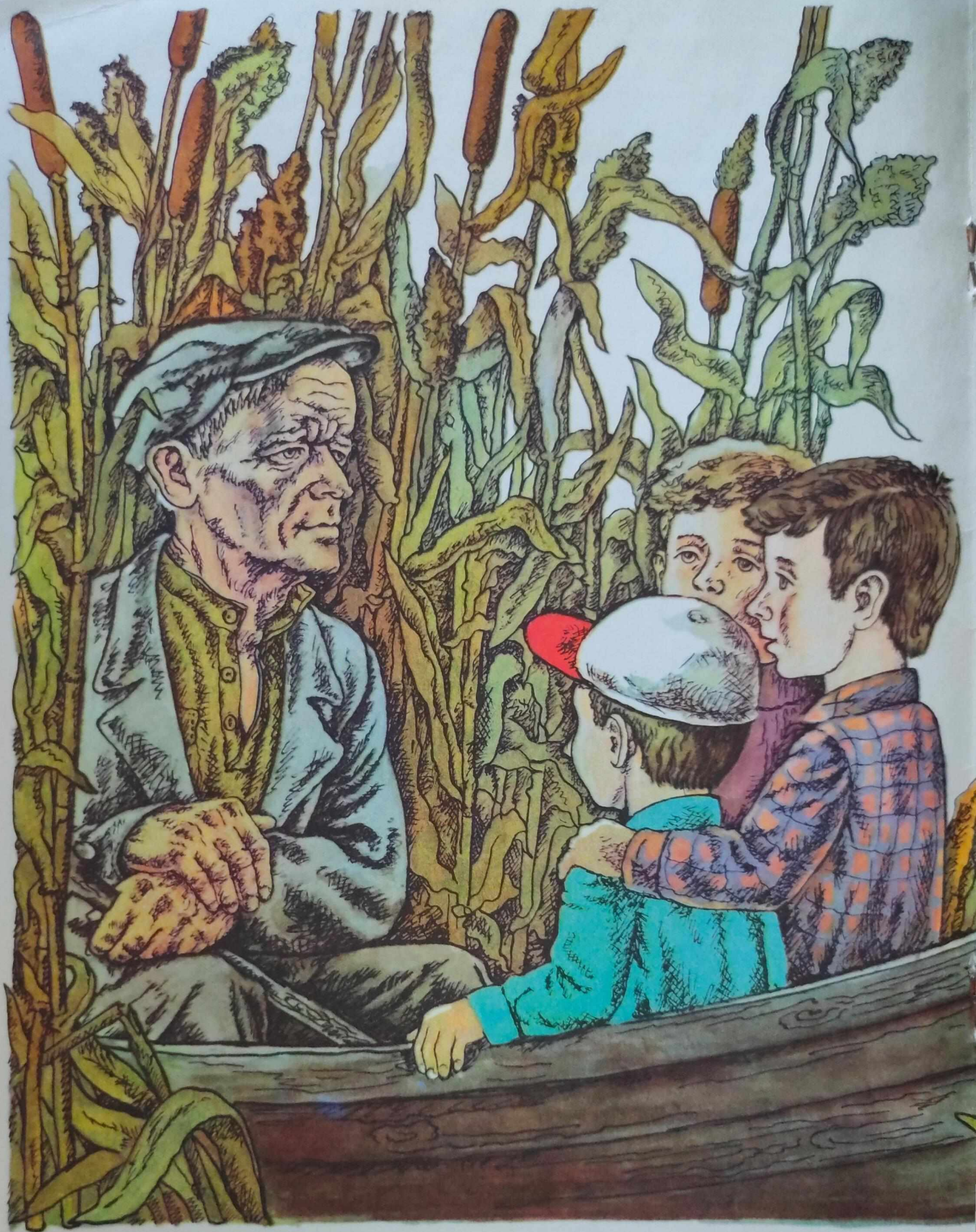
— Мишень!

— Какая мишень? — удивился Саша и даже приостановился.

— Придём в наш сад, приклеим к дереву бумагу, нарисуем на ней большой круг, а в нём поменьше, а в том ещё меньше, а в середине самый маленький. Вот и будем стрелять, кто больше попадёт.

— Давай,— обрадовался Саша, и братья-охотники, взявшись за руки, побежали по склону так быстро, будто они бежали не под гору, а с горы.

ПАРТИЗАНСКИЙ ЧЁЛН

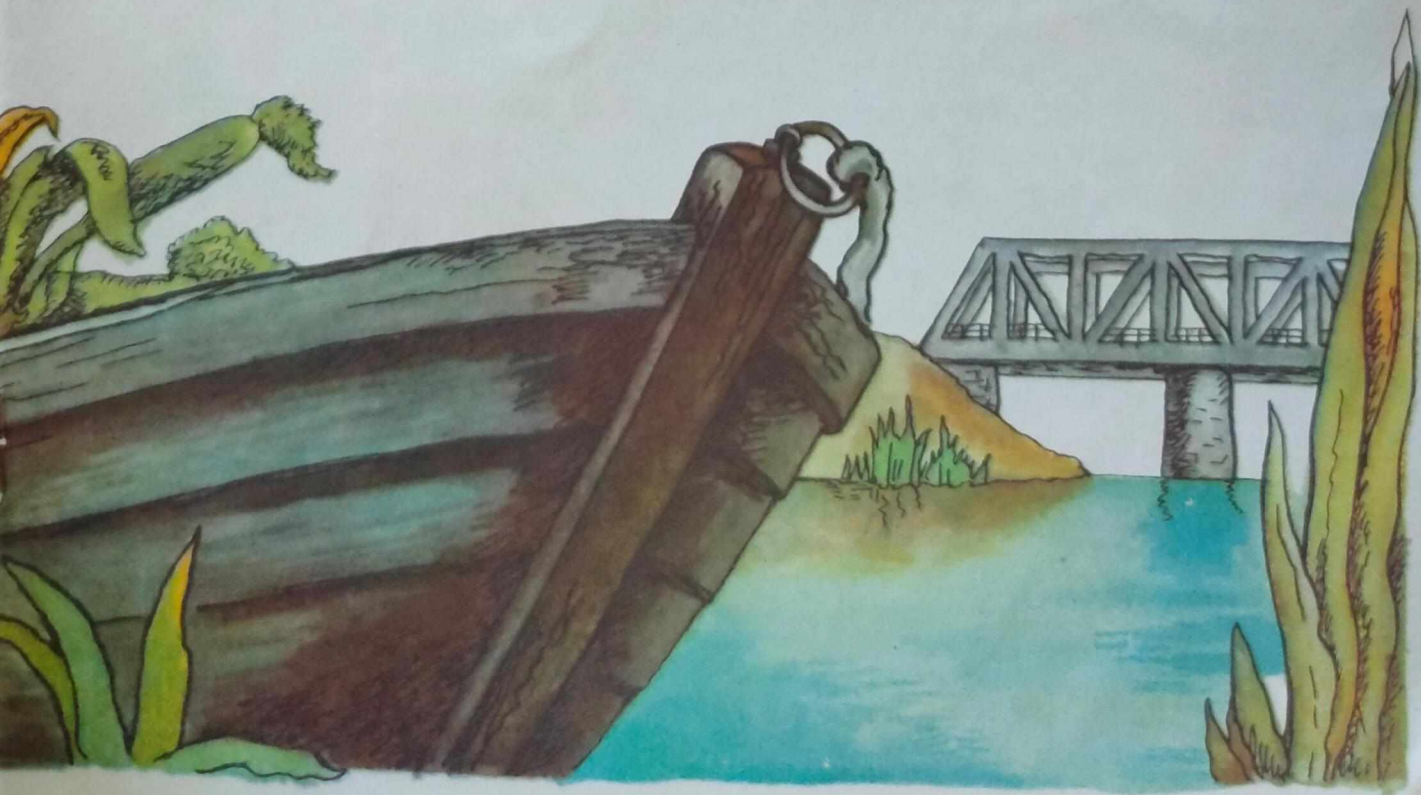
Осенью река обмелела, а на том месте, где Юра и Саша удили краснопёрка, и совсем стало мелко. Ребята даже удочки не разматывали. Постояли на берегу, посмотрели, как вода шевелила на дне густые мягкие водоросли, и пошли дальше поискать глубокое место.

После ночного дождя тропинка ещё не высохла. К ней при- стали опавшие с верб узкие бледно-жёлтые листья. Листья кру- жились и в воздухе, падали на обрывистый берег, плыли по реке. Только на деревьях и кустах их осталось совсем мало.

Небо закрыли тучи. Когда показывалось солнце, на ольхе у обрыва, на осоке у берега сверкали нити мокрой паутины.

Как-то совсем незаметно Юра и Саша подошли к повороту реки. Тут они никогда ещё не были. Река здесь широкая, а вода чёрная, как в колодце. Кое-где кружились воронки. А сколько здесь было камыша. Им заросли не только берега, но и весь луг до самого леса.

Ребята прошли ещё немного вдоль берега, спустились с об- рыва к воде и уже хотели было разматывать удочки, но вдруг совсем рядом в густой осоке заметили лодку. Такой они ещё никогда не видели. Длинная, узкая, с острым загнутым носом. Подойдя ближе, они разглядели в ней мальчишку. Он лежал на дне лодки на старом пожелтевшем сене.

Заметив ребят, мальчишка поднялся, с любопытством посмотрел на Юру и Сашу, на их удочки:

— Ну что, ловится?

— Ух, какая интересная лодка! — воскликнул Саша.

— Это не лодка, это чёлн, — важно сказал мальчишка.

— А он твой, ты на нём катаешься? — спросил Саша.

— Катаются на карусели, а на челне плавают. А вы кто такие будете, что-то я вас раньше не встречал в этих местах?

— Мы из посёлка. Во-о-он, внизу по речке, где высушивают болота и строят завод. Меня зовут Юра, а это мой младший брат Саша, — сказал Юра.

— Ну, а я Толя Михась... Вот и будем знакомы.

— А герой-партизан Фёдор Михась не твой родственник? — спросил Юра.

— Конечно, мой, — с гордостью ответил Толя.

— Вот это да! — удивлённо воскликнул Юра. — Нам про Михася воспитательница рассказывала, и кино по телевизору про него мы видели...

— А не врёшь, что родственник? — недоверчиво поглядел на Толю Саша.

— Не просто родственник, но даже родной дедушка.

Юра и Саша удивились тому, что встретили внука Фёдора Михася. А Толя вычерпывал из лодки ржавой консервной банкой воду и говорил:

— Как ни конопатим, ни заделываем щели, а протекает. Старенький уже. Он вместе с дедушкой партизанил.

Юра и Саша ещё больше удивились, подошли к челну ближе, стали его рассматривать. Никогда в жизни им не приходилось видеть партизанский чёлн. Они глядели внимательно, пристально, хотели найти следы пуль на его бортах, глубокие царапины от осколков. Но ничего не заметили. А братьям очень хотелось всё это увидеть. И ещё не терпелось им узнать, почему этот чёлн не похож на другие и как он служил партизанам. Поэтому Юра тут же и поинтересовался:

— А зачем он такой узкий и длинный?

— Узкий для того, чтобы легче было в камышах плавать, — объяснил Толя, — а длинный, чтобы можно было больше вместить в него...

— Чего вместить?

— Ящики с патронами и гранатами. Раненых партизан...

Толя помолчал немного, но, увидев, что ребята слушают его с интересом, снова заговорил:

— Дедушка рассказывал, что партизаны одни сухари ели. И вот однажды люди в селе напекли им много-много хлеба и нагрузили полный чёлн. А хлеб был такой тёплый, что когда чёлн плыл к лесу, то над камышами от него даже пар поднимался.

— А где сейчас твой дедушка? — спросил Юра.

— Скоро придёт. Пошёл в село за гвоздями. Будем в лесу починять кормушки для лосей. Дедушка сейчас главный над всеми лосями в нашем лесу. Их уже много.

— А какие у них кормушки, как у птиц? — спросил Саша.

— Нет, — засмеялся Толя, — у птиц маленькие, на деревьях. А для лосей строят громадные, чтобы сена побольше вместить.

— Мы никогда таких не видели, — вздохнул Саша.

— Вот бы с вами поехать, — сказал Юра. — Возьми нас с собой, а я тебе ножик подарю. В нём два лезвия. Одно, прав-

да, сломалось, зато другое совсем целое и очень острое. Я только вчера его на бруске наточил...

— Ножик у меня есть свой. Дедушка подарил. Да вот он идёт! — радостно воскликнул Толя.

Юра и Саша быстро обернулись и стали смотреть на Толиного дедушку. Они никогда ещё не видели живого партизана, и даже не верилось им, что это тот самый Михась, герой, о котором они так много слыхали. У него не было ни усов, ни бороды. И лицо почти совсем молодое, загорелое, а волосы беловатые, почти такие же, как у Толи.

— Здравствуйте, — робко сказали братья, едва Михась подошёл к челну.

— Здравствуйте, здравствуйте, — улыбнулся Михась, — вы чьи же будете, герои?

— Мы из посёлка, что внизу по реке, где строят завод, — тихо ответил Юра.

— Возьмите нас с собой, мы никогда не видели больших кормушек для лосей... — попросил Саша.

— А мама вас не станет разыскивать, не заругает?

— Нет, — осмелел Юра. — Мама отпустила нас на речку и сказала, чтобы мы вернулись к обеду.

— Ну, если к обеду, то успеете, садитесь.

Трое ребят примостились посредине челна на скамеечке, а дедушка Михась оттолкнул от берега чёлн, сел на корму, взял весло и стал грести. Юра и Саша смотрели то на Михася, то на весло. Плеска от весла совсем не было слышно. Так тихо дедушка научился грести во время войны, когда кругом были фашисты, а чёлн пробирался через камыши к партизанам.

— Дедушка все тропинки в камышах знает, — шепнул ребятам Толя, когда чёлн приблизился к камышам.

Камыши были густые и очень высокие. Острый нос коснулся их стенки, послышался осторожный шорох, и чёлн поплыл по камышиной тропинке. В тонких листьях камыша свистел ветер, совсем рядом попискивал утёнок, наверное, заблудился в зарослях и звал маму.

Юра и Саша поглядывали по сторонам. Никаких тропинок они не видели, кругом камыш да камыш.

— Дедушка, а вы не заблудитесь тут? — спросил Саша.

— Знакомые места, — ответил Михась.

— А заблудимся, сам чёлн найдёт дорогу, — сказал Толя.

— Да ну? — удивился Юра.

— Сам он, конечно, не найдёт, — усмехнулся дедушка.

А Толя покраснел. Ребята могут подумать, что он врунишка. Поэтому он сказал с обидой:

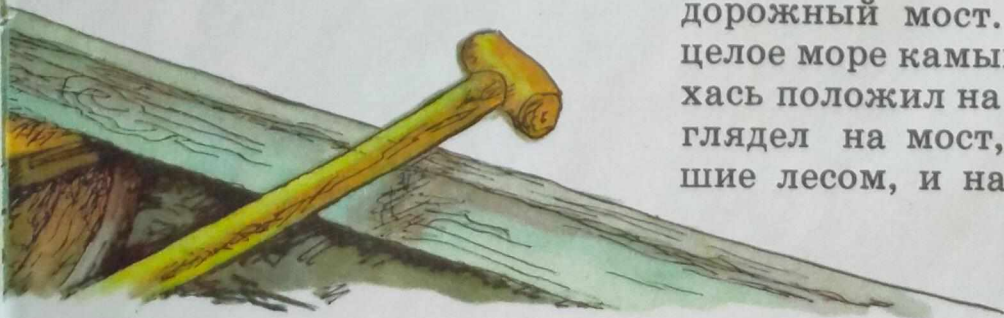
— А ведь люди рассказывали, как чёлн сам плыл по реке и нашёл тропинку в камышах...

— Было однажды такое, — засмеялся Михась.

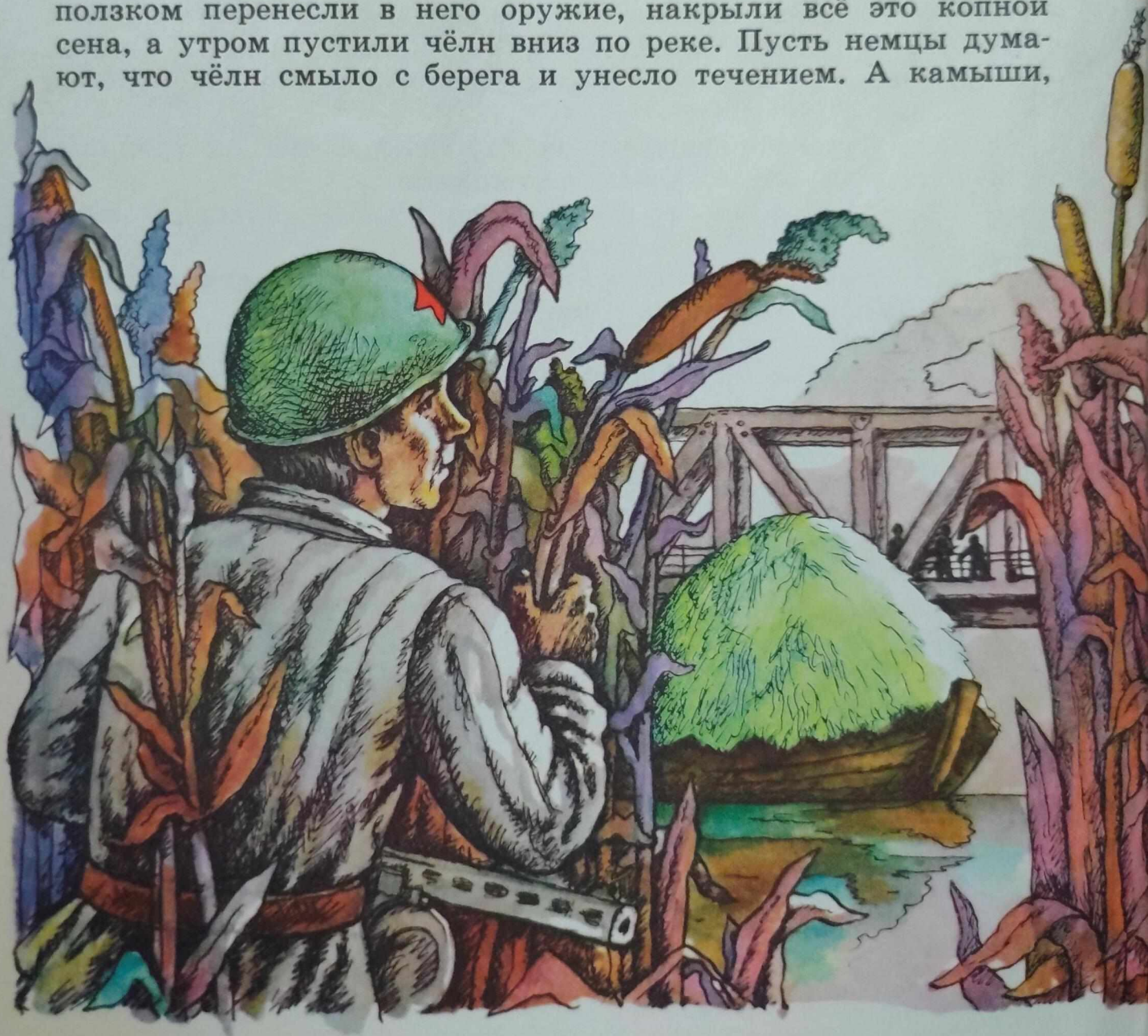
— Расскажите, пожалуйста, дедушка, — попросил Юра.

— А вот сейчас выплывем на чистую воду, там и расскажу, там вам станет понятнее.

И снова так же неслышно опускалось в воду весло, тихо потрескивал камыш, когда его придавливал чёлн. Тропинка здесь совсем стала узкой. Вскоре выплыли из камыша, и ребята увидели широкий плёс, а неподалёку большой железно-дорожный мост. А ещё дальше — целое море камышей. Дедушка Михась положил на колени весло, поглядел на мост, на берега, поросшие лесом, и начал свой рассказ:

— Партизанили мы вот в этих лесах, которые вы сейчас видите по обоим берегам реки. На левом берегу стоял наш главный отряд. Мы в лесу построили себе землянки, в которых жили, склады, где хранили наши боеприпасы. Даже маленький аэродром на поляне у нас был. На нём садились самолёты. Они привозили нам оружие, забирали раненых. А на правом берегу находился небольшой отряд. Но в его ряды вступали новые партизаны, оружия не хватало. Вот мы и решили помочь этому отряду. Но как? Фашисты охраняли дороги, мосты, а перевозить что-нибудь на лодке через реку в открытом месте нельзя было, немцы заметили бы. Вот тут-то и помог нам наш чёлн. Мы его прятали вон в тех камышах, по ту сторону моста. Ночью партизаны из главного отряда ползком перенесли в него оружие, накрыли всё это копной сена, а утром пустили чёлн вниз по реке. Пусть немцы думают, что чёлн смыло с берега и унесло течением. А камыши,

в которых мы сейчас с вами стоим, идут до самого леса, даже дальше, к лесным болотам. Вот в этих камышах мы и ожидали наш чёлн. Если бы им управлял человек, немцы начали стрелять, бросились бы вдогонку. А так даже посмеивались, у какого это растяпы чёлн с сеном уплыл.

К мосту немцы никого не подпускали и под ним никаким лодкам не давали проплывать. Когда наш чёлн стал подходить к мосту, часовые что-то закричали и даже выпустили очередь из автомата по нему. Но потом увидели, что там нет людей, успокоились и тоже, как и те немцы, что охраняли берег, смеялись. А чёлн плыл себе да плыл так, бочком, покачиваясь на волнах. И мы уже стали беспокоиться, как бы течением не вынесло его на берег. И что же вы думаете? Чёлн, словно им кто управлял, шёл прямо к нам. А здесь, у камышей, как видите, течения почти нет. Чёлн остановился, и тогда мы стали потихоньку подтягивать его багром. Это такая длинная палка, а на ней крючок. Затянули мы его на камышиную тропинку, а потом по камышам в лес, к партизанам. А люди-то на берегу видели, что чёлн сам выплыл на тропинку, нас ведь они не заметили. Вот и пошла о нём слава, будто чёлн волшебный. Вот и вспоминают до сих пор все об этом.

Дедушка Михась взял весло, опустил его в воду. Чёлн медленно развернулся и снова вошёл в камыши.

— И мы плывём по той самой тропинке, где плавали партизаны? — спросил Юра.

— По той самой.

Ребята долго сидели молча. Смотрели на дно челна, покрытое старым жёлтым сеном, и им было очень радостно. Ведь они плыли на том самом челне, на котором плавали когда-то партизаны, возили оружие, и раненых, и тот тёплый хлеб, от которого над камышами поднимался пар.

